

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ МИГРАЦИОННОГО ОТТОКА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ КНР: НА ПРИМЕРЕ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯ

Ван Цзяньган

Кандидат исторических наук, Институт
демографических исследований Федерального научно-
исследовательского социологического центра
Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

THE IMPACT ON DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE MIGRATION OUTFLOW OF THE POPULATION OF THE NORTH-EASTERN REGIONS OF CHINA: ON THE EXAMPLE OF HEILONGJIANG PROVINCE

Wang Jianguang

Summary. This article raises the issue of population outflow from Heilongjiang, an important exporting province of strategic resources such as crude oil, grain and timber. In China, it is one of the provinces with “high production”, which contradicts the rapid decline of its population. The purpose of this work is to study the causes of population outflow. The objectives of this article include: analysis of statistics related to the migration situation in the region; study of the phenomenon of Chinese expansionism in the Far East of the Russian Federation. In this study, general scientific methods were used — analysis and synthesis, as well as a systematic approach. The author came to the following conclusion: despite the fact that China is an extremely densely populated country, it is not protected from the outflow of population from some regions, which negatively affects the development of the economy.

Keywords: negative growth, migration, PRC, population aging, expansion.

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос об оттоке населения из Хэйлунцзян, важной провинции-экспортере стратегических ресурсов, таких как сырая нефть, зерно и древесина. В КНР является одной из провинций, имеющей “высокое производство”, что вступает в противоречие со стремительном сокращением ее населения. Целью данной работы является изучение причин оттока населения. К задачам данной статьи относятся: анализ статистики, связанной с миграционной обстановкой в регионе; изучение явления китайского экспансионизма территории Дальнего Востока РФ. В данном исследовании использовались общенаучные методы — анализ и синтез, а также системный подход. Автор пришел к следующему выводу: несмотря на то, что КНР является крайне густонаселенной страной, она не защищена от оттока населения из некоторых регионов, что негативно сказывается на развитие экономики.

Ключевые слова: отрицательный рост, миграция, КНР, старение населения, экспансия.

С 1990-х годов, в связи с увеличением миграционной активности между Россией и КНР, возник ряд опасений, в том числе, связанных с мнениями об экспансии Дальневосточного региона РФ. Так, ряд российских исследователей, среди которых О.Д. Захарова, Н.Н. Комиссина, В.В. Миндогулова, В.Я. Портяков, Л.Л. Рыбаковский, Л.А. Селиванов, Д.В. Тренин, И.Л. Федотов [1–4], видят угрозу в растущей миграционной активности. Однако, в провинциях КНР, граничащих с РФ, наблюдается длительный отток населения. Так, согласно статистике Седьмой национальной переписи КНР, с 2010 по 2020 год общая численность населения провинции Хэйлунцзян сократилась более чем на 6,46 миллиона человек, заняв последнее место в стране.

Последний чистый приток населения в провинцию Хэйлунцзян можно проследить более 40 лет назад.

На изменение общей численности населения той или иной территории влияют как естественные, так и механические факторы.

Естественное перемещение населения относится к увеличению или уменьшению численности населения, вызванному рождаемостью, старением, болезнями и смертями, в то время как механические изменения относятся к увеличению или уменьшению числа людей, вызванному перемещением населения, часто называемым темпом роста населения и коэффициентом миграции.

Диаграмма 1. Данные статистического бюро Хэйлунцзяна [6]

В обоих аспектах текущие показатели в провинции Хэйлунцзян показали значительный отрицательный рост.

Статистические показатели

С момента основания Китайской Народной Республики и до 1980-х годов ежегодный чистый коэффициент миграции населения провинции Хэйлунцзян был положительным. 1980 год стал переломным, впервые рост численности населения сменился с долгосрочной чистой иммиграции населения на чистую эмиграцию населения. За 10 лет с 2000 по 2010 год среднегодовой отток населения в провинции Хэйлунцзян достиг 126 000 человек [5].

С момента достижения своего пика в 2013 году, численности населения сокращалась 7 лет подряд, как видно из диаграммы 1.

Согласно данным Статистического ежегодника провинции Хэйлунцзян за 2020 год [7], естественный прирост населения провинции Хэйлунцзян был отрицательным с 2015 года, в 2019 году он достиг $-1,01\%$, что даже превзошло показатели соседней Японии. Хотя КНР полностью либерализовала политику рождаемости при рождении двух и трех детей, желание многих людей иметь детей по-прежнему остается низким.

За низким уровнем рождаемости стоит высокий уровень урбанизации в Хэйлунцзяне и трех восточных провинциях. В 2019 году уровень урбанизации Хэйлунцзяна достиг $60,9\%$, а в "Общих данных на семь человек" этот показатель достиг $65,61\%$.

Хотя 65% не является высоким показателем в современных восточных провинциях, три восточные провинции ранее достигли высокого уровня урбанизации,

Рис. 1

а низкий уровень рождаемости сопровождал его в течение длительного времени.

Постоянное население Дацина, города с наименьшей убылью населения в Хэйлунцзяне, составляет около 2,78 миллиона человек

В дополнение к отрицательному естественному приросту в течение многих лет, односторонний отток населения в настоящее время является самой большой проблемой для поддержания численности населения. Кроме того, решения данной проблемы все еще нет.

В провинции люди будут переезжать из близлежащих небольших округов и деревень в главные центральные города. Например, большая часть населения, расположенного в различных частях Шэньси, стекается

в более развитые Гуаньчжун и Сиань, столицу провинции, так, провинция Хэйлунцзян не является исключением.

По официальным данным Росстата, за январь-сентябрь 2021 года население Дальневосточного федерального округа сократилось из-за естественной убыли и миграции почти на 16,5 тысяч человек.

На рисунке №1 видно, что Северо-Восточный регион КНР, а также Дальневосточный регион РФ, по сравнению с остальными, малонаселены.

Хэйлунцзян достаточно большая провинция, которая имеет обширную сельскую местность. Сельское население отправляется в центральные города различных районов, после — в столицу провинции, а затем на юг.

Хотя эта тенденция имеет вялотекущий характер, в последние несколько десятилетий она становится все более очевидной.

Только Харбин и Дацин с трудом могут поддерживать демографический баланс.

Хотя поглощение сельского населения ускоряется, городские людские ресурсы Хэйлунцзяна сократились на 980 000 человек за 16 лет с 2000 по 2015 год, можно сказать, что население бежит из Хэйлунцзяна.

С 2007 года по настоящее время в Харбине, столице провинции Хэйлунцзян, не хватает более четверти корпоративного персонала. Что касается Цицикара, Дацина, Муданьцзяна, Цзямуси и других городов, то здесь ситуация еще более плачевная.

По сравнению со столицами провинций, города уровня префектуры не могут удержать людей, а тем более на уровне округа. Согласно последним данным, в уездах Тангван и Фэнлин города Ичунь, уездах Сюнькэ и уезде Сунву города Хэйхэ, уездах Хума и уезде Тахэ региона Дасинаньлин проживает менее 100 000 человек, что даже не сопоставимо с некоторыми жилыми районами Пекина.

Большинство из вышеперечисленных округов являются хорошо известными лесными округами в Хэйлунцзяне. Если лесная промышленность больше не нуждается в таком количестве рабочих мест, сокращение численности населения будет предсказуемым.

Среди этих оттоков населения на долю людей в возрасте 30–49 лет приходилось почти 60% оттока, в то время как на молодое поколение в возрасте 20–29 лет приходилось 19,4%. Отток населения, несомненно, привел к сокращению трудовых ресурсов провинции Хэйлунцзян.

Хотя трудовые мигранты по-прежнему составляют основную часть оттока населения, среди оттока также много молодых талантов с профессиональными навыками или высшим образованием. Например, за последние пять лет соотношение притока и оттока талантов с высшим образованием в провинции Хэйлунцзян достигло 1:4,6.

Эти таланты в основном направляются в близлежащие провинции Ляонин, Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй. Есть также много студентов колледжей, которые ходят в школу в экономически развитых районах на юго-восточном побережье, и они остаются в этом районе после окончания учебы.

Являясь предпосылкой любого экономического и социального развития, утечка населения и мозгов,

несомненно, негативно сказываются на местной экономике. За первые три квартала 2022 года ВВП провинции Хэйлунцзян составил 1044,67 млрд. юаней, заняв седьмое место среди административных районов провинции на материковой части страны.

Причины оттока населения

Начиная с «прорыва через Гуандун», несколько волн иммиграции в истории привели к процветанию людей на Северо-востоке в середине прошлого века. Однако, времена изменились, и прагматичные жители Хэйлунцзяна перешли от «огромного мира», который они любили поначалу, к тоске по «краям земли». Сегодняшний Хайнань стал «четвертой провинцией Северо-Восточного Китая».

Нельзя отрицать, что холод и удаленность (экономическая и географическая) провинции Хэйлунцзян являются неблагоприятными факторами для экономического развития. Из-за невыносимо низкой температуры зимой многие жители Хэйлунцзяна мигрируют на юг. Некоторые семьи с лучшими экономическими условиями купили дома в теплых южных городах.

Однако природная среда не является решающим фактором оттока людей из Хэйлунцзяна и всего Северо-восточного региона. Сегодняшний отток населения происходит в основном из-за изменений в политической и экономической среде, что является так называемым «мир другой, и все по-другому».

Государство придает большое значение Северо-Востоку. Кроме того, проекты Советского Союза по оказанию помощи в строительстве позволили Северо-Восточному региону развиваться одним из первых после образования Нового Китая.

После открытия нефтяного месторождения Дацин в 1959 году эта земля стала ключевой областью для промышленного развития страны. Развитие государственных лесных хозяйств и сельскохозяйственных мелиоративных угодий также позволило некоторым увлеченным молодым людям обосноваться здесь.

С 1980-х до середины 1990-х годов население Хэйлунцзяна начало сокращаться. И этот период является отправной точкой для окончания эпохи национальной плановой экономики и начала маркетинга. В этом контексте города на юго-востоке воспользовались удобным расположением побережья для развития торговли, и прибрежные районы были надлежащим образом развиты. Многие компании инвестировали сюда, что привлекло рабочих со всей страны.

Процесс глобализации привел к модернизации промышленной структуры и более быстрой мобильности населения. В итоге, Хэйлунцзян, в котором когда-то доминировала добыча полезных ископаемых, постепенно пришел в упадок, прежде чем он успел скорректировать свою промышленную структуру.

Он по-прежнему экспортирует в больших масштабах, но это просто паритетный экспорт на юг.

Согласно статистике за 2019 год, численность занятого населения в провинции Хэйлунцзян составляет всего 17,769 миллиона человек, что является рекордно низким показателем за последние десять лет. Многие молодые люди, которые хотят остаться в провинции Хэйлунцзян, в основном являются государственными служащими.

Промышленность следует за потоком людей, и население собирается в центральных городах, уезжает из провинций. В результате экономическая жизнеспособность обширной провинции Хэйлунцзян будет все больше и больше концентрироваться в нескольких центральных городах, а большинство оставшихся городов уровня префектур будут постепенно формироваться с точки зрения источника богатства, который все больше и больше похож на простой источник ресурсов.

Старение населения

Согласно данным Qiru, в 2020 году жители Хэйлунцзяна в возрасте 60 лет и старше составляли 23% населения провинции, а в возрасте 65 лет и старше — 15%, что говорит о вхождении данного региона в ряды глубоко стареющего.

Для пожилых людей требуется большое количество медицинских и сестринских услуг. Согласно «Ежегодному отчету о развитии социального страхования Китая», пенсии работников городских предприятий провинции Хэйлунцзян в 2015 году были сильно перерасходованы, а их доходы были примерно на 18,3 млрд. юаней меньше расходов. Это еще больше истощает и без того скудные средства, затрудняя развитие экономики.

Чтобы решить трудовую проблему, правительство Хэйлунцзяна сделало все возможное. В конце 2017 года провинция Хэйлунцзян опубликовала «Заключения о реализации мер по усилению подготовки низового профессионального и технического персонала в нашей провинции» с целью расширения команды профессионального и технического персонала в провинции; в 2018 году правительство провинции Хэйлунцзян сформулировало «Административные меры по привлечению иностранных талантов Рабочие станции в провинции

Хэйлунцзян (пробное внедрение)»; в этом году провинциальный комитет провинции Хэйлунцзян НПКСК также предложил «Мнения о внедрении по усилению строительства низового профессионального и технического персонала в нашей провинции» с целью расширения команды профессионального и технического персонала в провинции. Предложения по расширению внедрения талантов в провинции Хэйлунцзян» [8].

Зона свободной торговли включает в себя три больших района: Харбин, Хэйхэ и Суйфэньхэ. У каждого района есть четкие промышленные обязанности. Район Харбина отвечает за высокотехнологичные отрасли промышленности. Район Хэйхэ сосредоточен на трансграничных энергетических, пищевых и других отраслях торговли, в то время как район Суйфэньхэ в основном отвечает за лес, зерно и другие отрасли производства сыпучих грузов.

В последние годы Хэйлунцзян активно реагировал на национальную политику «Экономического коридора Китай-Монголия-Россия» и упорно трудился над созданием «Экономического пояса Шелкового пути Восточного Лунцзяна по суше и морю». В 2019 году общее число иностранных инвесторов в Черноморском регионе достигло 5296 человек [9]. За последние пять лет общий объем импорта и экспорта товаров в провинции Хэйлунцзян также увеличился примерно на 55,86 миллиарда юаней. Эти новые возможности развития действительно увеличили количество рабочих мест в провинции.

Выводы

В настоящее время многие молодые люди в Хэйлунцзяне массово перемещаются в крупные города с более широкими возможностями трудоустройства и богатой культурной жизнью. Хотя высокая стоимость жизни и высокое давление часто заставляют их скучать по родному городу, они вынуждены на это, в связи со сложившейся ситуацией: дефицитом рабочих мест; ограничениями, связанными с карьерным ростом; низкими пособиями и высокими ценами на жилье.

Ввиду процессов, происходящих в данной провинции, опасения, касательно экспансии Дальневосточного региона РФ кажутся неактуальными и абсурдными. Отток населения из регионов — это серьезная проблема, которая может иметь отрицательное влияние на экономическое и социальное развитие области. Одной из основных причин оттока является отсутствие рабочих мест и возможностей для карьерного роста. Это может быть связано с отсутствием индустрии или недостаточным развитием существующей. Люди ищут лучшие возможности для себя и своей семьи, если они

не могут найти их дома, они будут искать их в других местах.

Другой важной причиной является отсутствие качественного жилья и инфраструктуры. Люди хотят жить в комфортных условиях, отсутствие которых побуждает их к смене места жительства. Наличие хорошо развитой инфраструктуры, такой как доступ к качественной медицинской помощи, хорошо развитой системы транспорта и удобного доступа к образованию, также является важным фактором для принятия решения о переезде.

Решение проблемы оттока населения из регионов требует комплексного подхода. Необходимо создать рабочие места и развить индустрию, а также улучшить жилищные условия и инфраструктуру. Необходимо также увеличить доходы населения и создать более благоприятные условия для жизни и развития. Необходи-

мо создать привлекательные условия для инвестиций и новых бизнесов, чтобы создать новые рабочие места и развить индустрию.

В целом, отток населения из регионов является серьезной проблемой, которую необходимо решать комплексно.

Провинция Хэйлунцзян имеет богатую историю. Отток населения из данного региона является проблемой масштаба целой страны, так как провинция обладает значительным промышленным потенциалом. Правительство работает над улучшением условий жизни в провинции для привлечения трудовых ресурсов, однако, в данном случае, на мой взгляд, требуются наиболее стремительные меры, так как с каждым годом демографическая ситуация в регионе становится все более критичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссина И.Н. К проблеме импорта Россией китайской рабочей силы // Новая Евразия: отношения России со странами ближнего зарубежья: сб. статей. № 5. — М.: 1996;
2. Портяков В.Я. Китайцы идут? Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России // Междунар. жизнь. 1996. № 2 2. — С.74; Рыбаковский Л.Л. Захарова О.Д. Миндогулов В.В. Нелегальная миграция в приграничных районах Дальнего Востока: история, современность, последствия. — М.:1994. — С. 35–36;
3. Селиванов Л.А. Призрак «демографического империализма» // Миграция, 1997, № 3. — С. 4;
4. Тренин Д.В. Китайская проблема России. — М: Центр Карнеги, 1998. — С. 57; Федотов И.Л., Селиванов Л.А. Призрак «демографического империализма» // Миграция. 1997. № 3. — С. 4.
5. Ло Даньдань. Анализ и меры противодействия текущей ситуации с ростом численности населения в провинции Хэйлунцзян, 2022 г;
6. Ло Даньдань. Анализ ситуации с демографическим развитием провинции Хэйлунцзян и предложения по контрмерам, «Отчет о социальном развитии провинции Хэйлунцзян, 2018 г.»;
7. «Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян 2020» (Статистическое бюро провинции Хэйлунцзян, Национальное бюро статистики, исследовательская группа провинции Хэйлунцзян);
8. «Шанхайский статистический ежегодник 2020 года» [Электронный ресурс] . — Режим доступа — <http://ftz.hlj.gov.cn/kfzhl/1083.html> (дата обращения: 12.01.2023)
9. «Статистические показатели населения Хэйлунцзян» [Электронный ресурс] . — Режим доступа <https://www.citypopulation.de/zh/china/heilongjiang/admin/> (дата обращения: 12.01.2023)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»